

ББК 85.103

Н.П. Железникова

Духовность как доминанта в оценке художественности произведений изобразительного искусства

N.P. Zheleznikova

Spirituality as a Dominant in the Evaluation of Artistry in Fine Arts

Проводится анализ понятий «духовность» и «художественность», исследуются их взаимопроникновение и специфика проявления в произведениях изобразительного искусства. Выявляется алгоритм развития художественности с точки зрения философско-богословских взглядов Н. Бердяева, С.И. Булгакова, И. Ильина, Г. Фроловского.

Ключевые слова: духовность, художественность, душевность, изобразительное искусство, религиозность, церковность, этико-интеллектуальные отношения, нравственность, образ, красота, богословие.

История искусства являет собой важнейшую составляющую истории человечества, вобрав в себя всю многогранность бытия, отразив все сплетения исторических вех. Именно искусство выступает мерилем человека в человеке, становясь тем самым основополагающим условием эволюции.

С развитием искусства, с возникновением его научного видения — искусствознания — возникла необходимость философского осмысления ценностно-ориентированной составляющей ядра любого художественного произведения. Составляющей, без которой произведение не могло быть отнесено к области искусства. Категориями, ставшими такой основой, можно считать «художественность» и «духовность».

В философии эти две категории рассматривались с различных точек зрения. Осмысление духовности является одной из вечных тем практически всех учений, начиная от Платона и Аристотеля, Г.В. Гегеля и И.Г. Фихте, В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева. В современном знании эта проблема освещается в работах И.А. Бокачева, А.Д. Косичева, С.Б. Крымского, В.И. Слободчикова, В.Д. Шадрикова и многих других.

Духовность в русском языке имеет два понятия. Одно из них означает принадлежность к религиозной, церковной культовой сфере. В другом значении духовность обозначает сумму внутренних свойств человека (его сознание, мышление, совесть, волю), представляет собой этико-интеллектуальное отношение к действительности, опирающееся на определенные культурно-нравственные ценности. Идеальная в своей

The paper analyzes the concepts of spirituality and artistry, and their inter-specific manifestation in fine arts. The development of artistry in terms of philosophical and theological views of Berdyaev, Bulgakov, Ilyin, Frolovovsky is revealed.

Key words: spirituality, artistry, soulfulness, visual arts, religion, churchliness, ethical-intellectual attitude, morality, image, beauty, theology.

основе духовность в художественной практике не противостоит материальному, но наделяет его особым смыслом, нравственно облагораживает.

С.В. Хомутцов в своей работе «Духовность, ее подобия и антиподы в культуре» отмечает, что «...именно в культуре высшие человеческие характеристики духовного совершенства обретают статус духовных ценностей, которые представляют собой одновременно сущность и условие полноценного бытия субъекта» [1, с. 27].

Во всех феноменах культуры духовные ценности выражают меру в системе взаимоотношений человека и окружающего мира, а всякая грань подобного соотношения, в свою очередь, имеет специфическое отражение в искусстве.

Искусство как одна из форм общественного сознания является составной частью духовной культуры человека. Произведения искусства представляют собой и духовный образ, и материальную конструкцию (пластическую, цветовую, словесную).

На протяжении многих столетий в искусстве любое произведение оценивалось с точки зрения художественности.

В «Словаре по эстетике» под редакцией А.А. Беляева художественность определяется как «...мера эстетической ценности произведения искусства, степень его красоты» [2, с. 390]. И.Н. Лисаковский в справочнике «Художественная культура. Термины, понятия, значения» отмечает, что «...в силу нечеткости критериев художественность — одна из наиболее трудно определенных категорий». Автор, однако, подчеркивает,

что «художественность... есть форма образного постижения и освоение мира... степень реализации эстетической ценности и красоты» [3, с. 197].

Художественность неотделима от самой природы искусства и означает степень эстетического совершенства художественного произведения, т. е. его критерий качества. Таким образом, можно полагать, что художественность есть содержательное понятие, раскрывающее красоту произведения.

И здесь мы подходим к сочетанию двух понятий: «красота» и «искусство», где «красота» становится определяющей ступенью в восприятии искусства.

Известный русский философ С. Н. Булгаков отмечал, что «...искусство находится на грани двух миров. Оно зрит неземную красоту и являет ее этому миру» [4, с. 45].

Искусство «зрит» красоту. Что подразумевал Булгаков под красотой? Ответ на этот вопрос можно найти в писании святых отцов. Св. Дионисий Ареопагит называет красотой Бога, отсюда и идет твердое убеждение, что «красота спасет мир», значит, искусство может и должно помочь человеку обратиться к красоте, а следовательно, познать Бога. Связь же человека с Богом происходит через общение души с Духом, т. е. через развитие и воспитание духовности.

Духовность в богословском понимании есть подвиг. В основе такого подвига лежат труд и жертва.

В русской философии сложилось особое направление философского знания — философия духовности. Яркими представителями этого направления можно считать И. Ильина, С. Булгакова, П. Флоренского, Н. Бердяева.

Так, С. Н. Булгаков в своей книге «Свет невечерний» подчеркивает значение искусства в божественном преобразовании мира, говоря, что «...сила искусства не в том, что оно само владеет красотой, а в том, что оно само в своих художественных символах обладает ключом, отверзающим эту глубину» [4, с. 371].

Для русского искусства источником истинной духовности всегда была православная вера. Вся русская культура корнями своими уходила в культуру православную, питаясь ею, как материнским молоком. Но с развитием человеческого общества в искусство стали проникать явления, искажающие понятие духовности. Еще профессор Н. Н. Третьяков отмечал, что подлинная духовность стала беспощадной игрой интеллекта. Это стало тупиком для современного человека, утратившего чувство Бога.

Протоиерей Георгий Флоровский в своей работе «Пути русского богословия» очень точно обосновал все исторические аспекты, происходящие в человеческом обществе в XIX — начале XX в., которые оказали свое влияние на искусство и породили своеобразный разрыв между двумя понятиями «художественность» и «духовность», отведя «художественности» самостоятельную роль.

Г. Флоровский отмечает, что «конец века означал в русском развитии рубеж и начало... перевал сознания... религиозная потребность вновь пробуждается в русском обществе, события стали серьезны. В них внятно обозначился суровый апокалипсический смысл... Влияние Толстого и Ницше... независимость нравственных суждений, все это послужило обоснованием эстетического идеализма» [5, с. 443].

С. Н. Булгаков, анализируя искусство начала XX в., и в частности творчество Пикассо, назвал его творения «трупом красоты»: «...вместо красоты остается удовлетвориться красотой и, влюбившись в нее, стать глухим к веяниям творчества: из строгого и взыскательного искусства можно устроить свой мирок. Эстетизм, как выражение такого примирения и самодовольства, есть наиболее тонкий соблазн духовного мещанства» [4, с. 45].

В результате подобных преобразований в понятии «художественность» доминантой становится специфически созидательная деятельность художника.

И, как следствие, во многом в определении степени художественности стали присутствовать субъективные моменты, т. е. художник мог не опираться на вечные духовные ценности, а творить сообразно своему эстетическому вкусу и своей мере прекрасного.

Так, на протяжении XIX–XX вв. во многих живописных творениях искаженное понятие красоты нашло свое художественное воплощение. Такую особенность возможно найти в картинах на религиозные темы.

Анализ некоторых полотен таких известных художников, как А. Иванов, Крамской, Перуджио, Боттичелли и других, приведенный в книге Т. М. Степанской «Описание и анализ памятников», подтверждает, что не всякое произведение изобразительного искусства, являющееся общепризнанным высокохудожественным шедевром, духовно по своему содержанию. Так, Крамской в работе «Христос в пустыне» при передаче облика Христа написал изможденного человека среди мертвых камней. У А. Иванова в картине «Явление Христа народу» образ Мессии вообще получился «отделенным и не связанным с народом». Боттичелли изобразил св. Себастиана во время казни, но весь образ перво-мученика напоминает «...только красивого юношу... в позе отдыхающего натурщика» [6, с. 158].

Здесь, как и в других картинах известных художников, за духовность принимается некое восторженное состояние души, эмоциональный всплеск. На самом деле это душевность. И в душевности для того, чтобы усладить душу, художник ищет порой, казалось бы, очень возвышенные источники. Многие шедевры действительно возвышают душу. Они окрашивают ее, облагораживают, но зачастую это пища душевная. Потому как любое произведение искусства — это продукт художественной деятельности человека, пусть даже талантливейшего, гениальнейшего,

но подверженного страстям. «Духовная неготовность и неполнота веры может быть тут виною. Ведь святость откликается только на другую святость, и благодать тянется к благодати. Поскольку начало такой работы должно быть положено в человеческом сердце» [6, с. 159].

Духовность подменялась на душевность не только в религиозной живописи. Художественное творчество первой половины XX в. можно сравнить с огромным бурлящим котлом, в который каждый художник добавлял свое видение мира. Зачастую в результате являлись такие творения, в которых духовность подменялась не просто душевностью, а личным искаженным всеразрушающим протестом автора. Болезненное отношение к действительности, выворачивание наизнанку воспаленных фантазий облекались в художественное оформление и преподносились как образец нового искусства. Но подобное искусство не могло привести зрителя к Богу, скорее, такие шедевры уводили от Бога, заставляли мыслить на уровне инстинктов. И хотя произведения многих известных авторов расцениваются как высокохудожественные, в самом осмыслении степени художественности утрачена духовная составляющая. Определяющей основой стало личное видение автора, его степень отражения окружающей действительности в художественных произведениях. Художник перестает быть носителем положительных качеств, которые заложены в мировых догматах и должны транслироваться в окружающую среду. Многие художественные полотна заставляют человека думать, но не делают его лучше. «Из-за того, что взгляд художника перестал ясно видеть Всеобщее, появилась

неправда и в частности» [6, с. 162]. На фоне всеобщего отрицания Бога как первоосновы всего творчества можно видеть «картины, написанные со смирением и любовью». В творчестве таких пейзажистов, как Ф. Васильев, И. Левитан, К. Моне, К. Писаро, А. Сислей, портретах Д. Рейнолдса, В. Тропинина и других есть присутствие света, сохраняется видение детской, чистой души. Здесь духовность обеспечивает единство искусства с естественной средой обитания. Незримыми нитями духовность соединяет человека с пространством Вселенной, придавая ему смысл и антропную значимость.

Таким образом, можно обозначить алгоритм соотношения двух категорий в искусстве — «художественности» и «духовности», опираясь на анализ их исторического, искусствоведческого, богословского понимания:

- а) духовность как основа любой религии является единственным условием познания Бога;
- б) религия явилась колыбелью искусства;
- в) искусство в своем развитии пришло к оценке творений с точки зрения художественной ценности.

Исходя из этого необходимо констатировать, что поистине высокохудожественное произведение должно опираться на духовное содержание.

Таким образом, духовность есть первооснова настоящей художественности, иначе говоря, словами И. Ильина: «Именно поэтому все чистое и глубокое, благородное и художественное, что когда-нибудь появилось на земле или дошло до нас... незримо навеяно силой Господа, еще не открывшегося человеческому сознанию, но таинственно вдохновляющего человеческие сердца» [7, с. 3].

Библиографический список

1. Хомутцов С. В. Духовность, ее подобию и антиподы в культуре : дис. ... д-ра филос. наук. — Барнаул, 2009.
2. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева. — М., 1989.
3. Лисаковский И. Н. Художественная культура. Термины, понятия, значения. — М., 2000.
4. Булгаков С. Н. Свет невечерний. — М., 2009.
5. Фроловский Г. В. Пути русского богословия. — М., 1998.
6. Степанская Т. М. Описание и анализ памятников. — Барнаул, 2007.
7. Ильин И. Основы христианской культуры. — М., 2007.